

ЛЕВ
ТОЛСТОЙ

ЕЩЕ О НАУКЕ

Публикуется по изданию:
ПОЛНОЕ СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ. ТОМ 38
(В 90 тт. Юбилейное)

С. 170 - 174

«ЕЩЁ О НАУКЕ»

(Комментарий)

В названии статьи – явный подтекст: Толстой и до этого выступления уже неоднократно обращался к теме науки и научного «сословия», т.е. дипломированной интеллигентской сволочи, садящейся на шею трудового народа, да ещё стремящейся при этом (как всякого рода поганцы-«гуманитарии») обманывать его, обслуживая своим лукавым интеллигентским «трудом» идеологическую политику того или иного государственного (т.е. эксплуататорского, насильнического и лживого!) режима.

Статья 1909 г. «Ещё о науке» была вызвана письмом к Льву Николаевичу его единомышленника Альберта Шкарвана, в котором приведены возражения против статьи Толстого «О науке», сделанные немецким писателем, близким Толстому по взглядам, – Э. Шмиттом.

Шкарван писал:

«Я ответил Шмитту на счёт его лжеопровержения вашего без сомнения уместного упрёка людям науки, что они основывают свои выводы на том, что им кажется, а не на том, что есть. Конечно, они не думают, что солнце обращается вокруг земли, но этого не думают теперь и 7-летние дети, меж тем же естественники определяют, например, линии вращения земли, а это фантастично, произвольно, так как линии действительного вращения мы не знаем, её, быть может, и нет, во всяком случае, она не определена, так как разных одновременных движений бесконечное множество, и т. под. тысячи явлений.

Но мне кажется, что тут отчасти был прав и Шмитт и что у вас некоторая недосказанность относительно естественных наук. Да и вы сами называете в другом месте (в “Круге чтения” в письме о воспитании П. И. Б.) химию, физику и пр. настоящими науками. В них несомненная практическая ценность, и вредно людям только злоупотребление ими и их бесцельный рост. Вы, конечно, сами такого мнения, а то не говорили бы в той же статье о потребности знаний, как нужно хорошо обрабатывать землю, одеваться, питаться и т. д. У вас выходит для читателя,

как будто вы осуждаете теперешнюю науку, чего, конечно, нет и не может быть у вас. Для большинства ваши взгляды слишком новые и революционерные; поэтому, думаю, хорошо было бы подчеркнуть и ту мысль, что из теперешней бессмысленной вавилонской башни многие кирпичи и камни пригодятся для нового, разумного здания грядущих времён».

Статья впервые появилась в газете «Киевские вести» (1909, № 331 от 13 декабря), затем в газете «Утро России» (1910, № 237 от 31 августа), с предисловием В. Г. Черткова. Несколько позже – в журнале «Жизнь для всех» (1910, № 8-9), куда была послана Толстым в связи с напечатанным в предыдущем номере журнала «Открытым письмом В. Г. Черткову» некоего Н. Юрина, которое состоит из возражений на статью Толстого «О науке». К нему сделано примечание редакции: «Это письмо было получено нами около трёх месяцев тому назад, т. е. тотчас после появления в нашем журнале статьи В. Г. Черткова “Две цензуры для Толстого”. Мы послали его В. Г. Черткову, надеясь, что он напишет ответ, который мы хотели напечатать вместе с “открытым письмом” г. Юрина. В. Г. Чертков отказался написать ответ г. Юрину. Полагая, что письмо г. Юрина интересно для читателей лишь вместе с ответом “противной стороны”, мы решили его не печатать, о чём и известили автора. Г. Юрин написал нам письмо, полное колкостей. Не обращая на них внимания, мы признали правильным его указание на то, что отказ В. Г. Черткова ответить на “открытое письмо” не может служить основанием для отказа напечатать это письмо. Исправляем нашу ошибку и печатаем “открытое письмо” г. Юрина».

Статья «Ещё о науке», являющаяся как бы ответом на возражения Юрина, сопровождается «Письмом в редакцию» В. Г. Черткова, в котором он объясняет, почему не отвечал на письмо Юрина: «Во-первых, потому, что ещё не опубликовано всё, написанное Толстым по этому предмету, и что лучше, как мне кажется, предоставить ему самому печатно высказаться до конца раньше, чем отвечать его возражателям. <...> Во-вторых, если уже отвечать, то необходимо разобрать все наиболее веские возражения, какие возможно выставить против точки зрения Толстого».

*В ПСС опубл. в т. 38, с. 170 - 174.
Воспроизводится по этому изданию.
Текст подготовил Роман Алтухов (Y. P. Leonet).*

170

ЕЩЁ О НАУКЕ

(1909)

МЫСЛЬ моя о недостатках того свода знаний, который принято в нашем мире признавать и называть наукой, состоит в том, что истинной наукой можно признавать только такое собрание знаний, в котором все знания равномерно распределены и равномерно обработаны. В противном же случае, как это происходит теперь среди нашего христианского мира, когда считается наукой, истинной, непогрешимой наукой, собрание, с одной стороны, самых знаний, отчасти нужных для практических целей, отчасти совсем никому ни на что ненужных, как естественные, биологические, астрономические и т. п. науки, доведенные до высшей степени обработки, и, с другой стороны, различные измышления, оправдывающие существующий порядок или скорее беспорядок жизни, как все исторические, экономические науки и так называемые науки права, и когда вместе с тем совершенно не признаются и не изучаются третьи самые важные и нужные знания, религиозные и нравственные, то такое собрание знаний никак не может быть названо «наукой», т.-е. предметом важным и заслуживающим доверия и изучения.

Я несколько раз высказывал эту мысль, сравнивая то, что, по моему мнению, и можно, и должно считать истинной наукой, со сферой, в которой все радиусы равной длины и равномерно распределены по своему расстоянию один от другого. Сравнением этим я выражал

то, что как при таком только равномерном расположении радиусов и равной длине их может быть определена сфера, так точно только при равномерном распределении одинаковой степени обработки знаний может быть определено и то, что можно считать истинной наукой; и

что как при большой длине радиусов одной стороны и при краткости и отсутствии радиусов других сторон не только не может быть определена сфера, но теряется даже понятие сферы, точно так же и в деле науки доведение до большей степени обработки одной малой части знаний и пренебрежение, и игнорирование всех других не только не может составить того, что может быть признано наукой, но есть такое ложное соединение случайных произведений ума, которое лишает людей даже самого понятия о том, чем может и должна быть истинная наука.

А это-то самое и случилось с тем, что в нашем европейском квази-христианском мире называется наукой; и случилось от того, что (продолжая сравнение знаний с радиусами сферы), как для того, чтобы определить сферу, нужно прежде всего составить три взаимно перпендикулярные, равной длины диаметра и потом уже из образовавшихся из перекрещения этих диаметров прямых углов проводить равномерно отдалённые друг от друга одинаковой длины диаметры, точно так же и в деле науки, вообще для определения её, необходимо прежде всего положить главные основы всех знаний, составляющих науку. А таких основ, по мнению не моему, а всех величайших мудрецов и учителей жизни всего мира, так же как и диаметров, определяющих сферу, тоже три: первая — учение о своём «я», отдалённом от Всего, т. е. учение о душе, вторая — учение о том, что такое то Всё, от чего человеческое «я» сознаёт себя

отделённым, т. е. учение о Боге, и третья — учение о том, каково должно быть отношение «я» к тому Всему, от чего оно отделено, т. е. учение о нравственности.

И точно так же, как только при составлении трёх взаимно перпендикулярных диаметров возможно проведение дальнейших диаметров и определение дуг, точно так же, и в деле науки, в её истинном смысле, только при постановке в основу всех знаний этих трех основных учений возможно дальнейшее развитие знаний и решение вопроса о том, какое из всех знаний должно быть выбрано прежде и какое после, а также и то, до какой степени должно быть доведено каждое из них. Так что без этих учений: о душе, о Боге и нравственности не может быть разумного знания, т. е. того, что может быть названо наукой.

А эти-то учения вполне отсутствуют в нашем мире, и оттого, как это и должно было быть, наукой, считающейся очень важ-

ным делом, признаётся в нашем мире случайный сброд праздных упражнений и часто вредных мыслей, не только лишаящих людей возможности разумного представления о том, чем может и должна быть наука, но и возможности какого либо нравственного учения, связанного с такой наукой. От этого-то и безнравственная жизнь людей нашего мира, от этого и ложь науки. Безнравственная жизнь поддерживается ложной наукой. Ложная же наука, в свою очередь, поддерживает безнравственную жизнь людей. И выхода из этого ложного круга нет иного, как только полное признание ложности существующей науки и попытки установления истинной.

Истинной же наукой, по моему мнению, может быть и будет только такая наука, в основу которой будет

положено религиозно-нравственное учение о душе человека, о Боге и нравственности, и когда вследствие этого наука эта не будет, как теперь, средством увеселения, препровождения времени, удовлетворения праздного любопытства, материальных улучшений одного сословия богатых людей, а будет необходимым для всех, всех учением о жизни и в нравственном, духовном, и в практическом смысле и доступным всем, всем людям, а прежде всего трудящемуся сословию, а не одному малому праздному классу людей. Вследствие чего такая наука не будет, как теперь, продаваться и покупаться, не будет мастерством, не будет средством улучшения, своего материального положения, а будет естественно, бескорыстно, радостно, как всё духовное, передаваться от людей людям.

Какая будет эта истинная наука, в каких формах она проявится и много ли в ней останется из того, что теперь считается наукой, мы не знаем и не можем знать, но наверное можно сказать, что такая наука, наука всего народа, будет совсем иная, чем теперешняя наука, наука одного и самого развращённого сословия.

Но, может быть, люди, верующие в науку, скажут, что моё определение того, что основой всех знаний должны быть учение о душе, о Боге и нравственности, произвольно и что человеку нужнее знать о весе солнца, и о микробах, и происхождении животных, о 7000 видов мух и т. п., чем знать то, что он такое, что то Всё, от чего он чувствует себя отделённым, и как ему надо жить. Знаю, что многие люди нашего времени, верующие в науку так же, как люди верят в церковное учение,

скажут или подумают это. Точно так же, как верующие в церковь совершенно искренно и наивно думают и говорят,

что утверждение о том, что вся вера в том, чтобы любить Бога и ближнего, произвольно, и что гораздо важнее знать, какие иконы исцеляют и в какой именно момент совершается пресуществление и т. п., точно так же и верующие в науку совершенно искренно убеждены в том, что утверждение о том, что сущность науки в религиозно-нравственном учении, есть парадокс и отсталость, а что истинная наука в том, чтобы знать, какой царь и когда с кем воевал, и кто какие писал стихи, и как господин Р. определяет государственное право совершенно противно тому, как его определяет Г-н С., и как произошла обезьяна, и какая когда придёт комета и т. п. Люди эти так уверены в том, что, посредством памяти набив себе голову всякими праздными рассуждениями разных господ о самых ненужных людям предметах, они стоят на высшей точке человеческого развития, что доказывать что-либо таким людям совершенно бесполезно. Тех же людей, у которых слепая вера в науку не загородила совершенно возможность критического отношения к тому, что они называют наукой, я очень прошу, поняв сущность моих доводов, показать мне, в чём я ошибаюсь.

Для того же, чтобы будущие возражатели мои не отдалялись бы от сущности вопроса, я постараюсь здесь ещё раз, насколько могу, коротко и ясно выразить сущность моего осуждения и отрицания того, что в нашем мире признаётся и называется наукой.

Отрицаю я то, что среди нас называется наукой, потому, что всё то, что среди нас называется этим именем, есть случайный подбор знаний, которые нужны или интересны, или забавны для малого числа людей, освободивших себя от телесного, нужного для жизни труда и перенесших этот труд на шею народа, лишённого большей частью самых первобытно нужных для него знаний.

Отрицаю я то, что у нас называется наукой, ещё и потому, что знания, которые в нашем мире считаются наукой, покупаются и продаются, как всякий товар, и

потому доступны только богатым классам и немногим людям из народа, которым или особенные способности, преимущественно памяти для изучения этих знаний, или особенные жизненные случайности дают возможность, усвоив эту выгодную в житейском смысле науку,

---

174

выйти из среды рабочего народа и, благодаря «науке», сесть на его шею.

Отрицаю я, главное, то, что у нас называется наукой, потому, что эта «наука» не только не включает в себя самых важных знаний человечества о душе, Боге и нравственности, но, напротив, умышленно игнорирует эти знания, извращает их или проповедует учения, долженствующие заменить их. Так что всё то, что у нас считается и называется наукой, не только не есть нечто несомненно истинное и благотворное для народа, для всего народа, как это внушают жрецы «науки», но есть такой же грубый и зловредный обман, как и обман церковного закона Божия, имеющий ту же цель: с одной стороны, удовлетворение требований воображения, ума и даже сантиментальности праздных людей, с другой стороны, оправдание существующего ложного, безнравственного устройства жизни.

9 декабря 1909 г.

Ясная Поляна.